

С.С. Шумилова

«Осенней позднею порою...»

Написано 22 октября 1858. Существуют две редакции, значительно отличающиеся друг от друга: первая напечатана в «Русской беседе» (1859), вторая — И.С. Аксаковым в 1868, она совпадает с автографом из архива Тютчевых. Приведем для сравнения текст «Русской беседы»:

Осенней позднею порою
Люблю я царскосельский сад,
Когда он тихой полумглою
Как бы дремотою объят,
И белокрылые виденья,
На тусклом озера стекле,
В какой-то неге онеменья
Коснеют в этой полумгле...

И на порфирные ступени
Екатерининских дворцов
Ложатся сумрачные тени
Октябрьских ранних вечеров —
И сад темнеет, как дуброва,
И при звездах из тьмы ночной,
Как отблеск славного былого,
Выходит купол золотой...

Образ осеннего вечера (так же как в стихотворениях «Есть в светлости осенних вечеров...», «Есть в осени первоначальной...», «Обвеян вещею дремотой...») неподвижен и безгласен. Ощущение царственной тишины создается путем употребления слов, входящих в тематическую группу «звук»: в первой строфе — «тихой», «безгласны», «тихи», во второй — «немого». Полутона, полусвет, отсутствие ярких красок передают размытость линий: «полумглою», «белокрылые виденья» (метафорический образ лебедя), «на тусклом озера стекле» (метафора водной глади), «белеют в полумгле», «сумрачные тени», «тайна сумрака», «слабо светит». Неподвижность образов, отсутствие динамики погружает в атмосферу глубокого спокойствия: «дремотою объят», «без движенья». Читатель ощущает то состояние окружающей среды, которое автор складывает из свойств, признаков, а затем вырисовывается образ царскосельского сада.

Импрессионистическое описание вечернего сада в Царском Селе имеет важное значение: за безгласной полумглою, за немymi сумерками стоит образ прошлого. Ложатся «на широкие ступени Екатерининских дворцов» сумрачные тени есть не что иное, как метафора дальнего былого (в «Русской беседе» — «славного былого»), прошлое живет в настоящем, и лирический субъект видит приметы славного времени в данном культурно-историческом пространстве. В отличие от стихотворения «От жизни той, что бушевала здесь...», в котором природа «не знает о былом», здесь природа дышит историей. Поэта не интересуют конкретные события прошлого, его воображение рисует эмоциональный образ вечернего осеннего царскосельского сада, на котором лежит тень славных времен.

Венчает этот осенний пейзаж «пустынный купол золотой» (ср. «Глядел я, стоя над Невой...» — купол «Исаака-великана»); он, как «память дальнего былого», символизирует православный мир Руси. Русскую духовность былых времен поэт хочет увидеть в настоящем, то есть говорит о возврате к христианским корням. Этот ключевой образ раскрывает идею православной христианской веры, выступает как объединяющее начало.